
К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. БРУШЛИНСКОГО

УДК: 159.9.019

ЭВРИСТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2018 г. М. А. Щукина

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы;
129366, г. Санкт-Петербург, 12 линия В. О., 13 А, Россия.*

*Доктор психологических наук, зав. кафедрой общей,
возрастной и дифференциальной психологии.*

E-mail: corr5@mail.ru

Поступила 07.09.2017

Аннотация. В статье раскрывается значение наследия А.В. Брушлинского и идей разрабатываемого им субъектного подхода в отечественной психологии для решения основных проблем психологии саморазвития личности. Рассмотрены основные положения данного подхода. Способность к саморазвитию показана как неотъемлемая черта субъекта. Саморазвитие представлено как атрибут развития, и особый его уровень с доминирующей самодетерминированностью и самоуправляемостью изменений личности на жизненном пути. Рассмотрена структура саморазвивающейся личности и основные черты процесса саморазвития в масштабе жизненного пути. Указано на значение самосознания для процесса саморазвития. Показаны возможности становления личностного потенциала и индивидуальности при осуществлении стратегии жизнотворчества.

Ключевые слова: субъект, личность, саморазвитие, жизнотворчество, жизненный путь, самоуправление, самосознание.

DOI: 10.7868/S0205959218020058

Труды каждого ученого претерпевают проверку временем. В критические для отечественной психологической науки 1990-е годы, когда встали проблемы ее самосохранения и самоопределения ввиду появления новых альтернатив (зарубежные научные образцы, псевдонаучная массовая психология советов и парапсихологические идеи), А.В. Брушлинский в своих программных публикациях сумел показать, что наследие С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова и других лидеров отечественной науки — не только достояние истории, но живое знание, отвечающее потребностям психологии сегодняшнего дня и хранящее потенциал для развития современными последователями. Особое место в этом наследии принадлежит субъектному психологическому подходу, базовые положения которого были разработаны С.Л. Рубинштейном, и превращены в корпус развернутой теоретико-методологической концепции его учениками. Помимо А.В. Брушлинского необходимо упомянуть К.А. Абульханову, которая еще в 1973 г. применила принцип субъекта к определению предмета психологии [1]. На сломе эпох, когда перед психологической наукой встала задача осмыслить происходящие социальные изменения и обеспечить

человека инструментами не только для выживания, но и развития в новых условиях, категория субъекта, выражающая активное начало человека, оказалась в полной мере отвечающей данному вызову.

Заслуга А.В. Брушлинского не в том, что он в новой эпохе оказался эффективным менеджером, продвигающим субъектный подход, как товар на рынке идей, а в том, что он, как ученый, сумел показать его эвристические возможности для решения современных психологических задач. Этот процесс не был беспрепятственным, то и дело наталкиваясь на недоумение коллег. Как отмечает В.П. Зинченко: «Сегодня философски и психологически подозрительные субъекты, и их тени заменили нового человека, и все чаще блуждают по страницам психологической литературы... В англоязычной психологической литературе субъект — это испытуемый в эксперименте, и за пределы лабораторного жаргона он не выходит. Прислушаемся к русскому языку. Бесовестный субъект, бездушный субъект — это печально, иногда не вполне нормально, но привычно. А душевный, совестливый, одухотворенный

субъект — смешно и грустно. Субъекты, вообще, репрезентируют всякие мерзости, а человек, личность — олицетворяет” [14, с. 90]. Для сторонников субъектного подхода, субъект — не словечко из жаргонного лексикона, а категория с глубокими философскими корнями, позволяющая выразить сущностные черты человека — активность, творчество, свободу. “Гуманистическая трактовка человека как субъекта, противоречит пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций” [8, с. 4].

За прошедшие годы благодаря усилиям своих разработчиков субъектный подход зарекомендовал себя как разноплановое научное направление, использующее обширный понятийный аппарат психологической науки, где соотношение категорий субъекта, личности, человека — это дискуссионный вопрос, но не предполагающий, однако, какое-либо взаимоисключение названных категорий, а, напротив, стимулирующий нахождение их функциональных и структурных взаимосвязей для наиболее полного описания психологической реальности [15; 28]. Например, в системно-субъектной концепции Е.А. Сергиенко понятия “личность” и “субъект” получают различную функциональную нагрузку: “Личность (персона) — это стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвитию. Метафорически это соотношение можно представить в виде командного и исполнительного звеньев. Личность задает направление движения, а субъект — его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека” [26, с. 23].

Эвристический потенциал субъектного подхода продолжает реализовываться и в нынешнем глобализированно-размытом “сетевом столетии” [7], в современной транзитивной реальности с ее скоротечностью социокультурных трансформаций [18], когда в масштабе общества сложившейся картине исторического прошлого противостоит туманность социально-экономического будущего, а в масштабе индивидуальной жизни предопределенности биологического созревания противопоставлена непредзаданность жизненного пути личности. В этих условиях востребованным становится образ жизнестойкой, лабильной личности, способной к самостоятельной выработке целей, приоритетов в неопределенной системе жизненных координат [5]. Одновременно с этим умножаются риски социальной дезадаптивности, выбора личностью девиантной и делинквентной жизненной стратегии. Субъектный подход наилучшим

образом схватывает эту субъект-объектную диалектичность жизненных позиций и траекторий жизни человека с обостренным значением самостоятельности и ответственности личности на своем жизненном пути: субъект “всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен” [8, с. 5]. Субъектный подход обращается к сущностному предназначению, миссии человека — быть “творцом своей истории, вершителем собственного жизненного пути” [10, с. 5]. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, субъектный подход придает особое значение детерминизму человеческого поведения: “Внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений” [22, с. 8]. Субъектный подход привлекает внимание к возможностям личности по самоуправлению, самоорганизации и самодетерминации, показывая, что в норме эти возможности умножаются с прожитыми годами: “По мере взросления в жизни человека всё большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям, через которые всегда только и действуют внешние причины, влияния и т.д.” [8, с. 4]. Способность не просто адаптироваться к жизненным условиям, но встать по отношению к ним в активную позицию, деятельно изменять и создавать среду для развития кристаллизуется в атрибутивной для человека как субъекта способности к саморазвитию [21].

Саморазвитие — феномен, достаточно давно привлекавший внимание исследователей, стал объектом активных специальных исследований только в последние два десятилетия. За это время саморазвитие превратилось в одно из знаковых понятий современной психологической науки и практики. В *психотехнической сфере* читателям популярной психологической литературы, посетителям специализированных сайтов и клиентам служб психологической помощи предлагаются разнообразные практики саморазвития. В *педагогической области* саморазвитие вошло в круг универсальных компетенций выпускников различных ступеней образовательного процесса (от школы до аспирантуры) и стало синонимом стратегической ориентации образования на внутренние ресурсы обучающихся и поддержку их стремления к профессиональному и социальному росту в течение всей жизни. В *науке* психология саморазвития объединила исследования, посвященные усилиям человека по самостоятельной организации целенаправленной и сознательной работы по преобразованию самого себя. В области *теоретической психологии* об институционализации психологии саморазвития как направления современной психологии

свидетельствуют такие черты научной жизни, как увеличение публикационной активности по тематике саморазвития и появление корпорации исследователей, включенных в ее изучение и обмен полученными результатами посредством проведения специализированных конференций и издания специальных периодических изданий. Продуктивность исследовательской практики саморазвития последних лет проявляется в нарастании числа интересных авторских концепций саморазвития, раскрывающих природу его психологических механизмов, мотивационную и ценностно-смысловую составляющие, операциональное обеспечение, становление стратегии саморазвития на разных этапах жизненного пути (Л.Н. Куликова, В.Г. Маралов, С.А. Минюрова, Н.А. Низовских, Е.Е. Сапогова, М.А. Фризен, Г.А. Цукерман, М.А. Щукина, С.В. Яремчук, J.J. Bauer, R.F. Baumeister, J. Brandtstädter, E.L. Carver, R. Harre, J.O. Prochaska и др.).

Достижения в области психологии саморазвития — комплексный эффект работы различных психологических школ, усилиями которых в отечественной науке сложилось сразу несколько подходов к изучению саморазвития: субъектный, антропологический, культурно-исторический, акмеологический. В рамках *культурно-исторической парадигмы* раскрывается сущность саморазвития как культуросообразного процесса самоизменения, осуществляемого с помощью специфически человеческих высших психических функций и обладающего атрибутами произвольности, социальности, опосредованности, осознанности (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.Т. Кудрявцев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Д. Эльконин и др.). Механизм онтогенетического перехода от развития к саморазвитию раскрывается как история перехода от позиции агента культуры к целенаправленному творчеству и самотворению личности (Л.И. Божович, Г.Г. Кравцов, Н.А. Низовских, Е.Е. Сапогова, Н.Н. Толстых и др.). В *антропологической психологии* школы Б.Г. Ананьева исследователи (Л.А. Головей, Н.А. Логинова, Б.Ф. Ломов, Е.Ф. Рыбалко и др.) отмечают, что роль личности в собственном развитии увеличивается по мере усложнения структурно-генетической организации человека: в ходе жизненного пути происходит переход личности из объектной в субъектную позицию; с повышением уровня организации человека (от индивида к индивидуальности) возрастает влияние собственной активности на развитие. В *акмеологии* саморазвитие трактуется как центральная характеристика личности типа “акме” (А.А. Бодалев), компонент личностной зрелости (А.А. Реан), тенденция к самораскрытию, саморазвертыванию творческого потенциала человека,

целенаправленное многоаспектное самоизменение, служащее цели максимального духовно-нравственного и деятельностно-практического самообогащения, саморазвертывания и самоосуществления, личностно-профессионального развития (А.А. Деркач, Е.В. Селезнева). *Субъектный подход* (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.) предоставляет оригинальные и при этом масштабные эвристические возможности в постижении саморазвития на разных уровнях его изучения: от аксиологических максим ценности саморазвития на жизненном пути личности до обнаружения его структурных единиц и механизма их функционирования в процессе саморазвития.

СПОСОБНОСТЬ К САМОРАЗВИТИЮ — АТРИБУТ СУБЪЕКТА

В 1950-е гг. С.Л. Рубинштейном была сформулирована идея детерминизма. В изданном в 1957 г. труде “Бытие и сознание” он последовательно раскрывает различные уровни и типы взаимосвязей между внешним и внутренним: «Чем “выше” мы поднимаемся от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» [23, с. 11]. Позднее, в посмертно опубликованной рукописи “Человек и мир”, идея детерминизма прямо связывается с понятием саморазвития: “Строго говоря, внутренние условия выступают как причины (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития, источники развития находятся в самом процессе развития как его внутренние причины), а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства” [25, с. 29].

Современными сторонниками субъектного подхода утверждается, что субъекту имманентно присуща способность к саморазвитию. Будучи способным к преобразовательной, преодолевающей активности, субъект способен направить ее на любой объект мира. Может он рассматривать в качестве такого объекта и себя. “Изменение человеком себя — особая форма преобразовательной деятельности. Человек, используя эту деятельность, выступает одновременно и субъектом и объектом преобразований” [12, с. 17]. Благодаря субъект-объектной сущности человек может являться одновременно и творцом и творением, производя самодетерминированные и самообусловленные изменения самого себя. “Субъектное самоуправление — это комплекс функций субъекта, осуществляемый им, благодаря самосознанию,

и обеспечивающий разработку и приведение себя самого к определенной структуре и режиму активности, включающих самоупорядочивание, самосохранение, самосозидание, самоизменение, саморазвитие собственного функционирования как целостной системы в различных жизненных контекстах” [5, с. 303].

САМОРАЗВИТИЕ – АТРИБУТ РАЗВИТИЯ

Наиболее полное раскрытие понятие развития получает через указание на его самодетерминированный, субъектный характер, а субъектная сущность развития, в свою очередь, адекватнее всего выражается через категорию саморазвития. «Развитие, – утверждала Л.И. Анцыферова, – в каком бы направлении оно ни шло, – это не то, что с личностью “случается”; личность – это субъект своего собственного развития, постоянно находящийся в поиске и построении тех видов деятельностного отношения к миру, в которых могут вполне проявиться и развиваться уникальные потенции конкретного индивида» [6, с. 5]. При элиминации принципа саморазвития, как указывает В.А. Петровский [20, с. 233], происходит девальвация идеи развития личности. Понятие “развитие” подменяется понятием “формирование”, при этом игнорируется момент спонтанности в развитии, рост личности интерпретируется как управляемый извне, а идея формирования личности сужается до интегрирования социальных и предметных норм.

В предельном своем варианте введенный С.Л. Рубинштейном принцип “внешнее через внутреннее” предполагает, что психическое развитие человека подчиняется действию факторов генетической и социальной природы в той мере, в какой он сам принимает решение о воздействии каждого из них. Как отмечает Е.Н. Волкова, “в условиях внутренней детерминации действия, в ситуациях свободного выбора становление субъектности происходит путем саморазвития. Воздействия окружающих людей способны создать условия для этого или воспрепятствовать ему, заменив саморазвитие управлением, воспитанием, формированием и т.д.” [11, с. 165]. Развитие, подчеркивает К.А. Абульханова-Славская, – это “не только уровень и качество психических процессов, даже не совершенство отдельных личностных свойств, способностей, но конструктивный творческий характер способа жизни личности” [3, с. 285]. Какое бы направление жизненного пути не выбрал человек, важно то, что этот выбор есть его решение: “Личность как субъект создает по своим критериям особое пространство деятельности, определяя периоды, время ее осуществления, качественный

уровень, который она обеспечивает ... своей ответственностью” [4, с. 7].

Сравнительный анализ трех форм становления личности (созревание, формирование, саморазвитие) выполнен в работе Ю.В. Слюсарева [27], где показана тесная связь возрастания возможностей саморазвития по мере развития субъектности личности. Созревание характерно для уровня индивида и определяется генетической программой, доминируя в первые годы жизни человека. Формирование определяет становление социального индивида и осуществляется в основном под воздействием внешних факторов. Саморазвитие проявляется на уровне личности, самодетерминировано, протекает с опорой на внутреннюю активность. Именно персональное усилие и возможность выбора в психологии принято считать третьим фактором развития. На этом основании С.И. Макшанов [16] в числе основополагающих парадигм изучения развития предлагает выделять качественно своеобразную субъектную парадигму. Парадигма созревания рассматривает изменение как процесс роста с наличием предопределенных фаз, этапов и стадий развития. Парадигма формирования понимает изменение как результат обучающих и воспитывающих обстоятельств среды. Субъектная парадигма определяет изменение как “процесс и результат воплощения собственных выборов человека, определенный как результатами созревания, так и итогами обучения, воспитания, формирования” [16, с. 31].

При этом «ребенок – это подлинный субъект, опосредствующий своей активностью любые педагогические влияния, а потому сугубо избирательно к ним восприимчивый, открытый для них, но не “всеядный” и не беззащитный» [10, с. 27]. Осознание важности принципа саморазвития заставляет современных исследователей по-иному выстраивать исследование процессов развития, а также основанные на них программы психологического и педагогического воздействия. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что “прежде чем делать вывод о влиянии факторов социальной среды на сознание и поведение личности или группы – объектов психологического исследования, необходимо подойти к ним дифференцированно и выделить категории респондентов, по-разному воспринимающих и оценивающих значимость соответствующих факторов для своей жизнедеятельности. Важно установить, какое место разные элементы (компоненты) и факторы окружающего мира занимают в структуре уже сформированного социально-психологического пространства типичного представителя изучаемых групп, поскольку в сознании субъекта воспринимаемые компоненты среды опосредствуются, трансформируются, преломляются

через собственную систему жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, принимаемых норм и правил, ожиданий и притязаний и т.д.” [13, с. 55].

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ

Наложение проблемных полей изучения в психологии субъекта и развития обозначило две самостоятельные области научного поиска.

Первая область очерчена понятием “*субъектогенез*” [18] и конституирована проблемой *развития субъекта*. В ней затрагиваются вопросы о врожденности субъектного статуса человека, этапах становления субъектности, возрастных нормативах и задачах становления субъектности, факторах его поддержки и депривации, индивидуально-типологических и культурно-исторических особенностях становления человека как субъекта (А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, Е.А. Сергиенко и др.). Субъектность будучи сущностной чертой человека имманентно присуща ему на разных ступенях жизни. “Человек остается субъектом — в той или иной степени — так же и на уровне психического как процесса и вообще бессознательного. Последнее не есть активность, вообще отделенная от субъекта и не нуждающаяся в нем. Даже когда человек спит, он в какой-то (хотя бы в минимальной) мере — потенциально и актуально — сохраняется в качестве субъекта, психическая активность которого в это время осуществляется весьма энергично на уровне именно бессознательного (например, в форме сновидений), но без целей, рефлексии и произвольной саморегуляции в их обычном понимании” [9, с. 7]. В этом утверждении постулируется предельный субъектный потенциал человека, доступный ему в разных режимах жизненного функционирования и на разных жизненных этапах. “Самостоятельность, ответственность, инициативность — все эти качества, являющиеся непременным условием саморазвития, и в той или иной степени присущи даже маленьким детям” [29, с. 18]. Однако масштаб его проявления и влияния на поведение могут существенно изменяться в различные возрастные периоды, в норме демонстрируя нарастание субъектных возможностей в процессе взросления. Ребенок может быть субъектом, но на своем уровне, в пределах своих возможностей. Как пишет А.В. Брушлинский, “будучи изначально активным, человеческий индивид однако не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов активности” [8, с. 10]. С возрастом меняется содержательное наполнение атрибутов субъекта, мера

субъектности, пополняется репертуар модусов субъектности, доступных человеку. В зрелых своих формах субъектность раскрывается в масштабе всей жизни человека, делая его способным не только к психической саморегуляции, но и к самоопределению, самопроектированию и самостроительству жизненного пути.

Предметом второй области психологических исследований является *субъект развития* — личность как детерминатор и управляющий самоопределяемой активностью по качественному самоизменению. Реализуется данная активность в процессе *саморазвития*. В разрабатываемой нами концепции саморазвитие личности представлено в двух масштабах: как акт качественного произвольного самоизменения; как череда таких актов, которые перерастают в целостный процесс длиною в жизнь, в способ существования, в стратегию жизни [30]. Тактически, в форме специфического акта развития, саморазвитие рассматривается как осознанно управляемый акт самоизменения, направленный на достижение желаемого “Я” при наличии объективно имеющегося и субъективно оцениваемого ресурса для такого достижения. Стратегически, в масштабе жизненного пути, саморазвитие личности понимается как особый способ жизни, устремленный к созиданию своего “Я”, инструмент творения личности и индивидуальности.

Объяснить функционирование саморазвивающейся личности, обнаружить структурные единицы и механизма их взаимодействия в процессе саморазвития представляется возможным с помощью эвристик субъектного подхода, реализуемых в двух контекстах рассмотрения саморазвития: внутриличностном и генетическом (жизненного пути личности).

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНТЕКСТ САМОРАЗВИТИЯ

С помощью субъектного подхода феномен саморазвития личности может быть представлен как частный случай феноменов группы “само-”, чертами которых являются внутрисистемная отнесенность причинности и внутрисистемная направленность активности (совпадение в системе “Я” субъекта и объекта активности).

При рассмотрении саморазвития личности анализируется один из видов субъектности — субъектность в отношении своего развития. Личность является субъектом развития, если ее активность направлена на свое изменение, рост, становление, а точнее — направленное качественное изменение.

В ходе саморазвития личность как субъект развития осуществляет управляемую ею самой активность, направленную на преобразование личности как объекта в границах (пространстве) ее внутреннего мира и жизненного пути. Утверждение субъект-объектной сущности личности позволяет описать феномен ее саморазвития, где сама личность выступает источником процесса изменений и одновременно являет их результат, воплощая формулу “Я сам себя развиваю”. Структурными единицами саморазвивающейся личности являются “Я-развивающее” — активное начало, Я как инициатор, проектировщик и контролер самоизменения; “Я-развиваемое” — объект преобразований, претерпевающая изменения часть личности, область приложения усилий субъектного начала. Осуществляя акт саморазвития, личность занимает позицию субъекта, благодаря чему не столько претерпевает переход, сколько осуществляет осознано управляемый перевод Я из “Я-прошлого” в “Я-будущее”.

Интерпретация самодетерминированной активности с позиций субъектного подхода позволяет понять, что субъект управляет не только объектом (частью субъективного пространства), но и своей активностью, направленной на объект. В контексте рассмотрения саморазвития можно сказать, что личность как субъект развития направляет преобразующую активность на себя как объекта, осуществляя управление собственным развитием. Недостаточно сказать, что “Я субъект” развивает “Я-объект”. Точнее утверждать, что в ходе саморазвития “Я-развивающее” управляет развитием (то есть качественным, направленным изменением) “Я-развиваемого”. Субъектная позиция личности реализуется в процессе развития через осуществление следующих функций: 1) осознание перспектив (альтернатив, вариантов) развития; 2) выбор группы альтернатив развития; 3) выбор из возможных альтернатив целей развития в виде модели потребного будущего; 4) выбор и организация системы деятельности, обеспечивающих достижение целей развития; 5) создание среды (ситуации, пространства) развития; 6) оценка, контроль и коррекция хода развития.

Саморазвитие как всякая субъектная активность носит опосредствованный характер. Опосредствованность понимается как способность проявления активности с использованием психологических средств и дополнительных функциональных звеньев в самоуправлении [5]. Среди них самопознание, самопроектирование, самоконтроль, самооценка, самоосмысление, самоотношение, самокритичность, самоконтроль, самонаблюдение, самоанализ, самостимулирование, самоприказ, самоубеждение и пр. Все названные средства могут быть применены

субъектом благодаря основному инструменту саморазвития — самосознанию. Как отмечал А.В. Брушлинский, “для человека как субъекта сознание особенно существенно, потому что именно в ходе рефлексии он формирует и развивает свои цели (которые могут быть только осознанными)” [9, с. 7].

Проявляемая в процессе саморазвития личность субъектность развития является самостоятельным модусом субъектности личности, несводимой к общей субъектности. Ее специфика определяется направленностью субъектной активности на управление качественными изменениями — элементами жизненного пути личности. В то же время мера субъектности развития (саморазвития) связана с уровнем общей субъектности личности. В осуществленном нами исследовании был обрисован психологический портрет саморазвивающейся личности (личности с доминирующим субъект-ориентированным типом развития). Данную группу составляют цельные, уверенные в себе и удовлетворенные своими возможностями и свершениями на жизненном пути люди, взявшие управление своей активностью, развитием и событийным строем жизни в свои руки. Напротив, профиль субъектности личности в группе с объект-ориентированным типом развития отличается низкими оценками автономности, опосредствованности и самооценности, что создает образ человека с низкой самооценкой своих субъектных качеств как в социальном взаимодействии, так и в организации собственной жизни, отличающегося высокой конформностью, тактикой подстройки под жизненные обстоятельства при сниженной инициативности и самостоятельности в совершении поступков, способных изменить ход жизни или свое “Я” [30]. При этом установлено, что личности с высоким уровнем субъектности демонстрируют готовность чаще подчинять управление своими изменениями своей воле, нести за это ответственность в том случае, когда прошлый опыт самоуправления переживался ими как эмоционально положительный. Эмоциональное подкрепление опыта субъектности в развитии является значимым фактором воспроизводства такого опыта и превращения его в стратегию жизни даже у людей с высоким уровнем социальной субъектности.

САМОРАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Субъект-объектная оппозиция, трактуемая континуально и представленная в масштабе жизненного пути, обозначает границы движения личности в персоногенезе: от объектной

адаптивности — к субъектному овладению жизненной ситуацией, способностью поставить внешние условия на службу внутренним задачам, способностью создавать ситуацию своего развития для достижения самостоятельно определяемых целей. К.А. Абульханова-Славская отмечает: “то, в какой мере жизненный путь зависит от личности, определяется тем, в какой мере она стала его субъектом” [2, с. 48]. Осуществление стратегии саморазвития является важным показателем достижения личностью уровня зрелости и переживания удовлетворенности жизнью. Человек в большей степени удовлетворен теми жизненными событиями и персональными изменениями, которые субъектны, т.е. были спроектированы и осуществлены им как субъектом.

В рамках субъектного подхода признается, что нормативно в ходе жизненного пути развитие постепенно переходит в саморазвитие — личность из объекта развития становится его субъектом. Опыт саморазвития как поступка, в котором создается личность, может быть превращен личностью в субъектный способ существования и стратегию жизненного пути — *жизнетворчество*. Однако это происходит не всегда, так как главную роль здесь играют собственные усилия личности и выбор ею стратегии самостроительства своей жизни. Сама личность есть то позволяющее или преграждающее звено, способно превратить жизнь в процесс постоянного преобразования, перерождения, возрастания либо не делать этого. Потому стратегию саморазвития можно назвать жизненным выбором личности.

Жизнетворчество осуществляется посредством осознанного управления событиями жизни, через которое становится возможным управление изменениями самой личности — саморазвитие. “Подлинное саморазвитие означает, что человек является не продуктом событий своей жизни, а автором собственной жизнедеятельности, который способен не подчиняться обстоятельствам, а творить их, определять перспективы своего самосуществования” [17, с. 97]. Как показывают полученные нами данные, мера субъектности изменений (саморазвития) личности связана не только с общей субъектностью личности, но и с мерой активности личности в организации событий своей жизни [30]. Способом осуществления саморазвития является не только практика самоуправления, но и выстраивание такого образа жизни, который бы способствовал достижению определяемых личностью целей своего развития, не столько специальная работа над собой, сколько в целом жизнь как организованная работа по достижению значимых для личности целей. Тем самым к познанию саморазвития можно с полным правом отнести слова

С.Л. Рубинштейна о всей создаваемой им концепции человека, за которой стоит “облик человека-творца, который, изменяя природу и пере-страивая общество, изменяет свою собственную природу, который в своей общественной практике, порождая новые общественные отношения и в коллективном труде создавая новую культуру, выковывает новый, подлинно человеческий облик человека” [24, с. 644].

Таким образом, в субъектной жизненной позиции личность выступает как “лицо”, управляющее реализацией авторского “Я-проекта” на своем жизненном пути, как строитель собственной индивидуальности. Самотворение становится непрекращающимся процессом, постоянно возобновляемой жизненной задачей, необходимой для эффективного достижения жизненных целей и полноты реализации интеллектуального, творческого и личностного потенциала. На данном уровне проявления в процессе саморазвития самодетерминированность и самоуправляемость осуществляемых человеком качественных преобразований достигает полноты реализации.

ВЫВОДЫ

1. Богатство оставленного А.В. Брушлинским научного наследия определяется не только показанными им продуктивными способами решения ключевых психологических проблем, но и идеями, потенциал реализации и роста которых только расширился с годами. Так, в круге эвристических возможностей субъектного подхода оказалась актуальная в психологии проблема саморазвития личности — проблема поиска современным человеком инструментов для овладения своим развитием и творения жизненного пути.

2. Эвристики субъектного подхода обеспечивают постижение центральных проблем психологии саморазвития, позволяя раскрыть сущностные, функциональные и структурные характеристики саморазвития, обнаружить механизм его осуществления как в масштабе единичного акта самоизменения, так и в масштабе стратегической жизненной динамики.

3. Субъектный подход соединяет категории субъекта и развития, позволяя понять, что способность к саморазвитию есть неотъемлемая черта субъекта, а способность быть субъектом — необходимое условие саморазвития. Саморазвиваться означает стать субъектом своего развития, значит взять на себя ответственность за определение стратегии жизненного пути, значит самостоятельно реализовывать сделанные жизненные выборы и активно достигать поставленные жизненные цели.

Это означает дифференцировать и одновременно соединять роли субъекта и объекта развития, преобразующего и преобразуемого, творца и творения. Саморазвиваться означает суметь превратить свои неизбежные изменения на жизненном пути в череду самим собой инициируемых, управляемых и осознанных качественных движений в самостоятельном определяемом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А.* О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Принципы исследования активности личности // Актуальные вопросы психологии личности: сб. науч. трудов советских и болгарских психологов / отв. ред. И.И. Чеснокова. М.: Институт психологии АН СССР, 1988. С. 47–65.
3. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 299.
4. *Абульханова К.А., Мухаметзянова Ф.Г.* Субъектная парадигма и категория субъекта в психологии и педагогике высшего образования // Субъектный подход в инновационной подготовке педагога-психолога / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. Казань: ЮЛАКС, 2006. С. 6–20.
5. *Алексеева Л.В.* Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. С. 520.
6. *Анцыферова Л.И.* К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1981. С. 3–19.
7. *Асмолов А.Г.* Кризисы психологии в сетевом столетии (выступление на V съезде РПО) // Российский психологический журнал. 2012. № 1. С. 7–11.
8. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 3–11.
9. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья вторая) // Психологический журнал. 1992. № 6. С. 3–12.
10. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Институт практической психологии, 1996. С. 392.
11. *Волкова Е.Н.* Проблема субъектности человека в психологии // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 г.: в 8 т. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Т. 2. С. 161–165.
12. *Волкова Е.Н.* Субъектность педагога: теория и практика: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. С. 261.
13. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. № 4. С. 45–56.
14. *Зинченко В.П.* “Очень субъективные заметки о психологической диагностике” // Человек. 2001. № 1. С. 87–94.
15. Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.
16. *Макишанов С.И.* Психология тренинга. Теория. Методика. Практика. СПб.: Образование, 1997. С. 238.
17. *Маралов В.Г.* Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. М.: ИЦ “Академия”, 2002. С. 256.
18. *Марцинковская Т.Д.* Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. Режим доступа: <http://psystudy.ru>. (Дата обращения: 20.02.2017).
19. *Огнев А.С.* Акмеологические основы профессионального становления государственных служащих. Автореф. дис. ... д-ра психол. н. М., 1999.
20. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. С. 512.
21. Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 371.
22. *Рубинштейн С.Л.* Вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1955. № 1. С. 6–17.
23. *Рубинштейн С.Л.* Избр. философско-психологические труды. М.: Наука, 1997. С. 462.
24. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. С. 713.
25. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997. С. 191.
26. *Сергиенко Е.А.* Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 13–28.
27. *Слюсарев Ю.В.* Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1994.
28. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
29. *Цукерман Г.А., Мастеров Б.М.* Психология саморазвития. М.: Интерпракс, 1995. С. 286.
30. *Щукина М.А.* Психология саморазвития личности: субъектный подход: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2015.

HEURISTICS OF THE SUBJECT APPROACH IN THE PSYCHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF PERSONAL SELF-DEVELOPMENT

M. A. Shchukina

St. Petersburg state institute of psychology and social work; 199178, St. Petersburg, 12 line of V.I., 13 A, Russia.

Sc.D. (psychology), Head of Department of the general, developmental and differential psychology.

E-mail: corr5@mail.ru

Received 07.09.2017

Abstract. The article reveals the significance of the heritage of A.V. Brushlinsky and ideas of the subject approach developed by him in the domestic psychology for solving the main problems of the psychology of self-development of the individual. The ability to self-development is revealed as an integral feature of the subject. Self-development is presented as an attribute of development and its special level with the dominant self-determinism and self-control of changes in the personality of the life path. The structure of the self-developing personality and the main features of the self-development process in the life-course scale are considered. It is indicated the value of self-consciousness in the realization of self-development. The possibilities of self-development for the development of personal potential and the development of individuality in the implementation of the strategy of life creation are shown.

Keywords: subject, personality, self-development, life-creation, life path, self-management, self-consciousness.

REFERENCES

1. *Abul'khanova K.A.* O sub'yekte psikhicheskoi deyatel'nosti. Moscow: Nauka, 1973. (in Russian)
2. *Abul'khanova-Slavskaya K.A.* Printsipy issledovaniya aktivnosti lichnosti // Aktual'nyye voprosy psikhologii lichnosti: sb. nauch. trudov sovetskikh i bolgarskikh psikhologov / Ed. I.I. Chesnokova. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1988. P. 47–65. (in Russian)
3. *Abul'khanova-Slavskaya K.A.* Strategiya zhizni. Moscow: Mysl', 1991. P. 299. (in Russian)
4. *Abul'khanova K.A., Mukhametzyanova F.G.* Sub'yektnaya paradigma i kategoriya sub'yekta v psikhologii i pedagogike vyshego obrazovaniya // Sub'yektnyy podkhod v innovatsionnoy podgotovke pedagoga-psikhologa / Ed. F.G. Mukhametzyanovoy. Kazan': YULAKS, 2006. P. 6–20. (in Russian)
5. *Alekseyeva L.V.* Psikhologiya sub'yekta i sub'yekta prestupleniya. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2004. P. 520. (in Russian)
6. *Antsyferova L.I.* K psikhologii lichnosti kak razvivayushcheysya sistemy // Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti / Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1981. P. 3–19. (in Russian)
7. *Asmolov A.G.* Krizisy psikhologii v setevom stoletii (vystupleniya na V s'yezde RPO) // Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal. 2012. № 1. P. 7–11. (in Russian)
8. *Brushlinskiy A.V.* Problema sub'yekta v psikhologicheskoy nauke (stat'ya pervaya) // Psikhologicheskii zhurnal. 1991. № 6. P. 3–11. (in Russian)
9. *Brushlinskiy A.V.* Problema sub'yekta v psikhologicheskoy nauke (stat'ya vtoraya) // Psikhologicheskii zhurnal. 1992. № 6. P. 3–12. (in Russian)
10. *Brushlinskiy A.V.* Sub'yekt: myshleniye, ucheniye, voobrazheniye. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii, 1996. P. 392. (in Russian)
11. *Volkova Ye.N.* Problema sub'yektnosti cheloveka v psikhologii // Yezhegodnik Rossiyskogo psikhologicheskogo obshchestva: materialy 3-go Vserossiyskogo s'yezda psikhologov. 25–28 iyunya 2003 g. : v 8 t. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. T. 2. P. 161–165. (in Russian)
12. *Volkova Ye.N.* Sub'yektnost' pedagoga: teoriya i praktika: dis. ... d-ra psikhol. nauk. Moscow, 1998. P. 261. (in Russian)
13. *Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B.* Psikhologicheskoye i sotsial'no-psikhologicheskoye prostranstvo lichnosti i gruppy: ponimaniye, vidy i tendentsii issledovaniya // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. № 4. P. 45–56. (in Russian)
14. *Zinchenko V.P.* Ochen' sub'yektivnyye zametki o psikhologicheskoy diagnostike // Chelovek. 2001. № 1. P. 87–94. (in Russian)
15. Lichnost' i bytie: sub'yektnyy podkhod (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Brushlinskogo): materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem) / Ed. Z.I. Ryabikinoy, V.V. Znakova. M. – Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2013. (in Russian)
16. *Makshanov S.I.* Psikhologiya treninga. Teoriya. Metodika. Praktika. St. Petersburg: Obrazovaniye, 1997. P. 238. (in Russian)
17. *Maralov V.G.* Osnovy samopoznaniya i samorazvitiya: ucheb. posobiye dlya studentov sred. ped. ucheb. zavedeniya. Moscow: ITS Akademiya, 2002. P. 256. (in Russian)
18. *Martsinkovskaya T.D.* Sovremennaya psikhologiya – vyzovy tranzitivnosti // Psikhologicheskoye issledovaniya. 2015. T. 8. № 42. Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru>. Data obrashcheniya: 20.02.2017. (in Russian)
19. *Ognev A.S.* Akmeologicheskoye osnovy professional'nogo stanovleniya gosudarstvennykh sluzhashchikh. Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. n. Moscow, 1999. (in Russian)
20. *Petrovskiy V.A.* Lichnost' v psikhologii: paradigma sub'yektnosti. Rostov-on-Don: Feniks, 1996. P. 512. (in Russian)
21. Psikhologiya sub'yekta i psikhologiya chelovecheskogo bytiya: monografiya / Ed. V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoy,

- Ye.A. Sergiyenko. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2010. P. 371. (in Russian)
22. *Rubinshteyn S.L.* Voprosy psikhologicheskoy teorii // Voprosy psikhologii. 1955. № 1. P. 6–17. (in Russian)
23. *Rubinshteyn S.L.* Izbr. filosofsko-psikhologicheskiye trudy. Moscow: Nauka, 1997. P. 462. (in Russian)
24. *Rubinshteyn S.L.* Osnovy obshchey psikhologii. Saint-Petersburg: Piter, 2007. P. 713. (in Russian)
25. *Rubinshteyn S.L.* Chelovek i mir. Moscow: Nauka, 1997. P. 191. (in Russian)
26. *Sergiyenko Ye.A.* Zrelost': molyarnyy ili modulyarnyy podkhod? // Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii / Ed. A.L. Zhuravlev, Ye.A. Sergiyenko. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2007. P. 13–28. (in Russian)
27. *Slyusarev Yu.V.* Psikhologicheskoye soprovozhdeniye kak faktor aktivizatsii samorazvitiya lichnosti: dis. ... kand. psikh. nauk. Saint-Petersburg, 1994. (in Russian)
28. Sub"ektnyy podkhod v psikhologii / Ed. A.L. Zhuravleva, V.V. Znakova, Z.I. Ryabikinoi, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. (in Russian)
29. *Tsukerman G.A., Masterov B.M.* Psikhologiya samorazvitiya. Moscow: Interpraks, 1995. P. 286. (in Russian)
30. *Shchukina M.A.* Psikhologiya samorazvitiya lichnosti: sub"yektnyy podkhod: dis. ... d-ra psikh. nauk. Saint-Petersburg, 2015. (in Russian)